

29 августа с. г. наш «Час приема...» в публикации «Я к вам пишу, чего же боле!..» предложил читателям начать разговор о проблемах формирования в подрастающем поколении культуры чувств — основы нравственного воспитания человека.

Принять участие в обсуждении этих проблем согласился главный режиссер Ленинградского ордена Ленина театра юных зрителей заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор **З. Я. КОРОГОДСКИЙ**, многие годы жизни и творчества посвятивший театру детей и юношества.

детству. Нравственные ценности закладываются с самых первых детских шагов. «Все мы родом из детства» — как говорил известный французский писатель, человек огромной души, Антуан де Сент-Экзюпери. Об этом никогда не следует забывать нам, взрослым, педагогам и родителям, всем кто так или иначе связан с детьми и подростками.

Наш театр мы называем «эстетической десятилеткой», и нашим искусством мы стремимся «аттестовать»

шить подвиг. Эффект воздействия театральных впечатлений гораздо более сложный. Зерна добра и красоты нужно время, чтобы прорасти в душе человека. А сломать их первые нежные еще ростки очень легко. Сломать равнодушием, пренебрежением взрослых к очень тонкой и восприимчивой душе ребенка.

Подростки — особый возраст. Здесь и не ушедшее еще детство, и пробуждающаяся взрослость. И, как правило, именно здесь — первые неизведанные ра-

улица, двор, «старшие» и бывалые приятели, более «копытные» сверстники. И могут сделать это пошло, цинично, нечистоплотно.

Наш театр в своих спектаклях для подростков стремится ответить на эти неминуемые, продиктованные временем и природой, вопросы. Конечно, мы отвечаем не словами, а средствами своего искусства. На сцене мы раскрываем нашему зрителю не только мощь и красоту человеческой любви, но и горькие ее стороны — боль измен, неумение сберечь и сохранить это чувство, печаль неразделенной любви. Мы хотим, чтобы юный человек, поняв, как бережно надо относиться к этому прекрасному дару, данному человеку, — способности любить и быть любимым.

Театр, искусство очень многое могут передать из нравственных богатств, на-

ростками на эти темы. Не охранительная и застенчивая позиция родителей и педагогов, которую они пока еще предпочитают занимать, а разговор, как говорят, «по душам». На мой взгляд, в первую очередь он должен происходить в семье. Разумеется, не так, как в миниатюре «Жених» из нашего спектакля «Открытый урок», когда отец окриками, насмешками и даже ремнем откликается на первую прогулку своего сына с девочкой. К сожалению, такие «объяснения» старших встречаются довольно часто. И еще неуклюжее стремление запретить. Но, во-первых, запрет никогда никого не мог воспитать. И, во-вторых, нельзя запретить того, что уже свершилось.

Внимательности, уважения к чувствам и эмоциям своего сына или дочери, понимания их состояния — вот чего так недостает в это время подросткам. И здесь подчас кроется причина их отчуждения и ожесточения.

На вопрос: «О чем можно говорить с детьми?» — А. С. Макаренко отвечал — обо всем. И подчеркивал, что главное в таком разговоре — кто говорит, когда говорит, где и как говорит.

Отсутствие ханжества в семье и школе, чистота в искусстве, честный ответ на самые прямые и острые вопросы, которые ставит перед подростком жизнь, — только при таком подходе к проблемам воспитания возможно добиться нравственной надежности в человеке. А это и есть развитость чувств, которая так необходима ему в жизни.

Корреспондентская
запись **В. НЕВЕРОВОЙ**.

«ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА»

— Смысл общения с искусством состоит в обогащении мира чувств человека. Поэтому, если школа в первую очередь дает ему определенный запас знаний, развивает его интеллектуально, то искусство, и, в частности, наш театр, адресованный юным, совершенствуют эмоциональный строй души молодого человека. Богатство мироощущения, способность к состраданию, самопожертвованию, умение в любой трудной жизненной ситуации оставаться человеком в самом высоком значении этого слова — эти и многие другие прекрасные качества воспитываются в человеке особой силой искусства.

Справедливо, что всем лучшим в себе мы обязаны

своего зрителя на зрелость чувств. И если в течение этих десяти лет мы приобретаем к возвышенному и прекрасному нашего год от года взрослеющего зрителя, то мы верим: он станет настоящим человеком. Человеком, который и в своей общественной деятельности, и в своей личной жизни всегда останется предан воспитанным искусством нравственным идеалам.

Только не надо требовать от искусства сиюминутных результатов, мгновенно: сегодня — посмотрел спектакль о героях войны, завтра — уже готов сам совер-

шить подвиг. Эффект воздействия театральных впечатлений гораздо более сложный. Зерна добра и красоты нужно время, чтобы прорасти в душе человека. А сломать их первые нежные еще ростки очень легко. Сломать равнодушием, пренебрежением взрослых к очень тонкой и восприимчивой душе ребенка. Подростки — особый возраст. Здесь и не ушедшее еще детство, и пробуждающаяся взрослость. И, как правило, именно здесь — первые неизведанные ра-

копленных человечеством, его новому поколению. Очень многое, но не все. И, конечно же, нужны непосредственные серьезные и откровенные беседы с под-